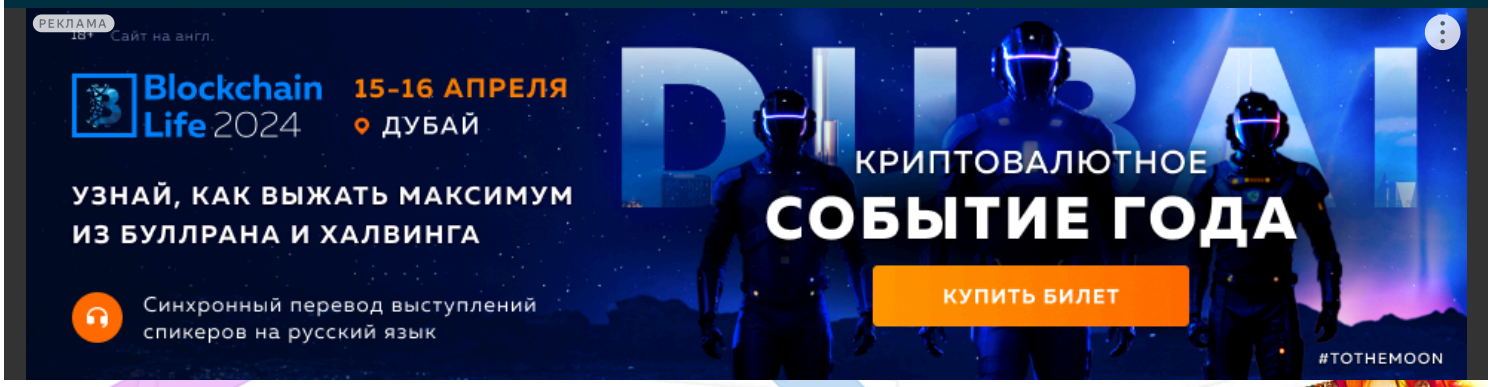
FIND MORE SHOP HELP LOG IN JOIN FREE ENGLISH (EN)
N_EVLUSHINA SUBSCRIBE MORE READABILITY

Наташа Евлюшина тексты на заказ

Александр Хоровец: Если за тебя перепишут текст, ты ничему не научишься

n_evlushina
April 11th, 2017

А если ты сам додумаешься, пусть не с первого раза, пусть с десятого, но ты сам поймешь, как надо — вот тогда это наука

Интервью из цикла «Чернила: сборник журналистских историй от мастеров слова»
автор Наташа Евлюшина
апрель 2017 г.

Все по блату! Но ведь вопрос не в том, кто и куда тебя взял. Вопрос в том, что ты сделал с этим дальше. Можно ходить и гордо кричать какая крутая у тебя работа, как тебе повезло оказаться здесь и не прилагать никаких усилий. А можно изо дня в день доказывать себе и окружающим, что когда-то в тебя не зря поверили. Что здесь ты на своем месте, а не занимаешь чужое. Александр Хоровец попал на телевидение по воле случая и не на самую престижную должность. Три года он проводил в монтажной и лишь украдкой подсматривал, как работают новостные корреспонденты. Мечтал ли оказаться на их месте? Конечно. Несмотря на отсутствие должного образования и опыта. Но только упорство и работа над

Dec 2023

S	M	T	W	T	F	S
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Tags

Город женщин
Для всей семьи любимая
Домашняя кухня Интервью
Книжные проекты Кудесница
Лукошко идей Мечтаморелюбовь
Мечтатели & герои Мои сценарии

собой помогли Александру заслужить эфирное время и должность специального корреспондента. А вовсе никакой не блат.

О СЛУЧАЙНЫХ НЕСЛУЧАЙНОСТЯХ

— О какой профессии вы мечтали в детстве?

Как все мальчишки: то космонавт, то летчик, то милиционер. К профессии милиционера или военного я шел уже осознанно. Мой хороший друг поступил в Академию МВД, а я всегда за ним тянулся. Он жил в Пинске, профессионально занимался легкой атлетикой. Летом приезжал к бабушке в деревню. Там мы и познакомились. Как сейчас помню: он уезжал, а я продолжал бегать. В то время к ЗОЖу в деревне относились скептически. А пробежки достаточно длительные и с меня все смеялись: кто он, зачем он бежит, куда он бежит, зачем ему это надо? Каждому не объяснишь. Поэтому, чтобы лишний раз не мозолить односельчанам глаза и не быть объектом для насмешек, я выбирал самые укромные места и занимался спортом фактически на болоте. Но после 11 класса не поступил в университет и пошел в ПТУ, чтобы не терять год. Закончил с красным дипломом. Мне одному с потока присвоили 4-ый разряд электро-газосварщика. И сегодня я до сих пор неплохо справляюсь с элетродами, и даже сделал пару лавочек и столов дяде на дачу. Рабочая специальность в быту очень сильно выручает.

— Что было после ПТУ? Неужели журфак?

Нет. Я все еще мечтал о профессии военного. Но так как у меня российское гражданство, поступать в академию МВД или военное училище я не мог. А точнее это оказалось невероятно сложным — слишком много бумажной волокиты, да и в сроки подачи документов уже не вкладывался. А помочь в столинском РОВД мне отказались. По ходу тоже решили не заморачиваться. Я по-прежнему занимался спортом, увлекался предметом «Человек. Общество. Государство» и решил подать документы на спортивную психологию в университет физкультуры. Прошел тестирование, физподготовку и поступил на бюджет. На тот момент я реально хотел этим заниматься, мне было интересно. На четвертом курсе мне даже предлагали остаться и работать в университете. После практики в школах поступали предложения о работе учителем физкультуры. Что касается творческой жизни, то она со мной с детского садика. Всегда любил публичность, всегда любил выступать. Участвовал во всевозможных сценках, спектаклях. В школе вел все выпускные вечера и линейки. И никогда не боялся быть смешным. Даже в ПТУ участвовал в творческих конкурсах. И в университете было тоже

Categories

18+ it авиация авто беларусь бизнес дача дети дизайн еда животные здоровье искусство история кино компьютеры космос криминал культура литература лытдыбр медицина мода музыка наука образование общество отношения праздники производство происшествия психология путешествия рукоделие семья спорт театр техника технологии транспорт фотография эзотерика

Comments

salariman
28 Feb 2023, 19:50

Никогда не поздно!

(Anonymous)
9 Oct 2020, 12:55

Вячеслав Корсак: Мне казалось, что журналист — это человек, который меняет ситуации

Встречался с этим человечишкой лично, брал у меня как-то интервью на злободневную тему. В итоге, когда прочитал готовый репортаж, я обалдел. Решительно все перевёрнуто с ног на голову, добавлены…

slayer1994
15 Oct 2019, 19:29

8 честных ответов от басиста Manowar Джоуи ДиМайо

ватно ответил

livejournal
20 Jun 2018, 07:08

Проклятье разбитого зеркала

Пользователь **shichengaru** сослался на вашу запись в своей записи « Сценарии с курса "Сценарий за неделю"» в контексте: [...] а Евлюшина «Проклятье разбитого зеркала»: …

n_evlushina
7 May 2018, 08:11

Ася Поплавская: Людям, которые считают тебя дерьмом, не нужно доказывать обратное

Спасибо!

Powered by LiveJournal.com
Designed by yoksel

самое. Играл в студенческом театре, со второго курса возглавил студенческий совет факультета.

— А о журналистике вы когда-нибудь задумывались?

Вообще никогда. Я даже никогда не думал, что когда-либо попаду на телик. На четвертом курсе серьезно задумался о работе. У меня был вариант остаться в университете на кафедре и серьезно заниматься наукой или пойти в училище олимпийского резерва и работать психологом. Но судьба сложилась иначе. Благодаря активной жизненной позиции и участию в разных мероприятиях мне посчастливилось познакомиться с людьми, которые работали на телевидении. Мне поступило предложение: «Хочешь на телик? — Телик? Да вы шутите? — Нет, не шутим. У нас освобождается ставка, человек выиграл зеленую карту и улетает в Америку. Нужно закрыть место. — А что делать? Как делать? — Мы тебе все расскажем, все покажем». Мне ничего не обещали: просто иди, попробуй, это всего лишь шанс. И вот я пришел попробоваться.

О РЕЛЕЙКАХ И АМБИЦИЯХ

— Какую работу предстояло выполнять на таинственном телевидении?

Я попал в отдел регионов. В то время его возглавляла Ольга Шпилевская. За мое обучение взялся тот самый счастливчик — Гена Плескацевич, который через месяц

улетал в Америку. Моя основная задача — принимать новостные репортажи из областных городов, проверять качество картинки и звука. Это сейчас все материалы отправляют через интернет. А тогда была релейная связь. Кстати, самая надежная и по сей день. В монтажной стоял довоенный аппарат, похож на телефон. В военных фильмах часто можно увидеть такое средство связи. Я приходил в монтажку, набирал центральную аппаратную и просил связать меня с одной из областных студий. Крутишь ручку и спрашиваешь: «Могилев, меня слышите? — Слышим — Запускайте картинку». И вот у меня на экране появляется сюжет корреспондента из Могилева. Я проверял качество картинки и качество звука. Конечно, не на глаз. В монтажной много мониторов, большой пульт, усилители, осциллограф. Именно по показателям умных приборов я и оценивал пригодность материала к эфиру. Если все хорошо, вставлял кассету в магнитофон и нажимал на BETACAMe кнопку REC — запись пошла. Дальше отсмотр. Если где-то подрыв, то опять переписывали. Потому что на кассете и пленка может зажеваться, и еще что угодно.

— Сложно было освоиться?

Было очень сложно, особенно для меня — гуманитария, который всю жизнь занимался психологией и физкультурой, а тут садишься за серьезную технику. Благо, все мы обучаемы. И я научился. Конечно, не сразу. Первое время у меня постоянно были мокрые ладошки. Никогда не забуду этого чувства. Ты заходишь в аппаратную, а с тебя просто капает. Настолько я волновался. Было очень ответственно, потому что я фактически последний человек, который отсматривает материал, после чего он выходил в эфир. Если вдруг что-то не так, то я получал по голове. Со временем волнение ушло, появилась уверенность, опыт. И когда меня что-то не устраивало, то звонил корреспонденту и просил заменить тот или иной план, или перечитать еще раз текст, так как был брак по звуку. Так пролетели три года. Мне стало скучно, и я решил, что могу делать больше.

— Чувствовалась нехватка профильного образования?

Нет, образование для меня не самое главное было. Глядя на корреспондентов, думал: я могу так же. Попросился вместе с журналистами выезжать на съемки. Да, пожалуйста, — ответили мне. В АТН никто никому не отказывает. Попробуй себя. Почему нет? Определился с отделом — Зона Х. А так как работа на релейках в основном после обеда и до упора, то все свои дела забросил. Я приходил с утра и ездил с корреспондентами, смотрел как они делают, пробовал писать. Первые мои тексты, конечно, оставляли желать лучшего. И за некоторые моменты меня критиковали. Я понимал: скорее всего из меня ничего не получится. И я бросил. Стал просто ходить на релейки.

О ВТОРОМ ШАНСЕ И НАУКЕ ПИСЬМА

— Что же такое сказали, что отбили все желание?

Сказали, что все плохо: «То, что ты сделал, это плохо». Сказали так несколько раз. «Иди переписывай и все». Но как? Некоторые тексты по пять раз переписывал. Я не понимал, чего от меня хотят. С моих пробных сюжетов мне просто смеялись в лицо. Сегодня я говорю большое спасибо этому человеку, это была очень классная школа. Если за тебя перепишут, ты ничему не научишься. А если ты сам додумаешься, пусть не с первого раза, пусть с десятого, но ты сам поймешь, как надо, вот тогда это наука. Это очень жестко, это очень больно. Многие такого не выдерживают. Но это работает. Это я сейчас могу сказать большинству журналистов, которые приходят после журфака: «Вы ничего не понимаете, так делать нельзя». Собственно говоря, мне сказали тоже самое. И в какой-то момент я решил, что это не мое. В общем с Зоной Х не сложилось.

— Желание стать корреспондентом победило эту боль?

Да. Но на это потребовалось где-то полгода. Я опять как-то воспрял духом и подошел к Ольге Шпилевской. Она меня поддержала и отправила на съемки. Как всегда — самые элементарные: зоопарк, погода, цветочки — котики-собачки, как мы называем, то, что нельзя испортить. А если и испортишь, то очень быстро за тебя переделают более опытные коллеги. И по чуть-чуть, по чуть-чуть, по чуть-чуть… Сегодня я уже три года работаю в кадре. Когда открываю свои первые тексты, просто ужасаюсь: неужели я мог это писать? Там не то, чтобы плохо, просто очень примитивно. Очень примитивные вопросы людям задавал, примитивные комментарии — то, что сегодня я уже не делаю. Это как у маленького человечка, первые шаги. Он такой неопытный, постоянно падает, но все равно встает и идет к своей цели. И я тоже так настырно, несмотря ни на что. Друзья мои говорили: «Оно тебе надо? Зачем? Пойдем потусуемся где-нибудь?» Я говорил: «Нет, ребята, я так хочу». Здесь главное напорство и желание работать. А красиво и грамотно писать — это все приходит со временем.

— Получается, чтобы писать талант не нужен?

Возьмем алмаз. Для того, чтобы он стал бриллиантом, должна быть огранка. То есть должен быть мастер, который все эти углы красиво срежет. Да, талант, конечно, нужен. Но, как сказал один из великих, это всего лишь 1%, а 99% — это усердие. Нужно постоянно работать над собой. Я не считаю себя журналистом с большой буквы. Я смотрю на коллег, которые работают рядом со мной, и постоянно у них учусь. Мой день начинается с открытия новостных лент и заканчивается тем же. Просматриваю все новости: белорусские, российские, украинские, западные. Много смотрю российских каналов, как там подают информацию. Постоянно подмечаю: ага, вот так он сделал, точно, я могу вот так сделать, только чуть по-другому. Постоянно у кого-то учишься. Очень много читаю литературы, в основном, художественной. Сейчас это Иван Шемякин «Возьми мою боль». Но чтение, только после того как уложу спать ребенка. Иногда моя супруга говорит: «Саш, сегодня без чтения, побудь со мной». Жду когда она приснет, тихонько встаю и иду на кухню. На чтение, как правило, отвожу не больше часа. Все таки спать тоже надо.

— Какие нелепые вещи вы делали в самом начале?

Пытался писать умные фразы. Сразу ожидал, что я вот такой и сейчас выдам что-то такое гениальное. Но это фатальная ошибка. Возьмем к примеру столовый нож. В начале моего творческого пути писал бы я приблизительно так: «Этот инструмент с зубами сделан из прочной стали, закаленной 20 миллионов раз». Сейчас: «Обычный столовый нож». И все. Меня смотрят как высокоинтеллектуальные люди, так и обычные бабушки и дедушки. И им не нужна лишняя информация. Это новости. И они будут смотреть новости только в том случае, если сложная информация будет подаваться просто и интересно. То есть все самое сложное нужно преподносить простыми словами. В этом и есть весь секрет. Но это и очень сложно. Писать просто, чтобы тебя понимал каждый — это очень сложно. В своем отделе я курирую транспортную сферу и экономику. Например, в метро был уже, наверное, тысячу раз. Могу с закрытыми глазами ходить по всем этим туннелям. И когда я приезжаю со съемок и начинаю что-то писать, где-то уже проскакивают профессионализмы, которые используются у метростроевцев. И у меня редактор спрашивает: «А что это такое?» И тогда понимаешь: во накрутил. Будь проще, будь понятнее и доступнее.

О РАБОТЕ КОРРЕСПОНДЕНТА

— Вопросы глупые задавали героям сюжетов?

Сначала думал, что корреспондент телеканала «Беларусь 1» должен казаться очень умным. На самом деле, нужно быть самим собой. То есть чем ты проще с собеседником, чем открытее ты с ним, тем и он. Это же все чувствуется. Ну не понимаешь ты чего-то — переспроси. Не нужно бояться быть глупым где-то. И вопросы тоже нужно задавать простые. Возможно, собеседник очень сложно тебе будет отвечать. Главное понять, что он сказал. А то, что непонятно можно отдать его

синхронном. Самое главное — это простота. И желание быть полезным. Понимать, что ты свою работу делаешь не в стол, как у нас говорят: «Ляпи, не нам глядзеть». Когда я слышу такие вещи, меня это очень сильно цепляет. Как вы можете так относиться к своей же работе? Для меня журналистика — это моя жизнь. Я ее очень сильно люблю. И такие фразы считаю непрофессиональными. С такими людьми стараюсь не общаться. Нельзя выйдя из офиса перестать быть журналистом. Ты должен постоянно находиться в курсе всех событий. Последний случай: еду домой, на часах поздний вечер, а рабочий день начался часов в семь утра. Вижу ДТП. А дома ждет жена и ребенок. И вот авария. Ну как ее не снять? Я остановился. Там идет разбирательство, поймали пьяного за рулем, подхожу и начинаю выяснять обстоятельства. Конечно, без микрофона и не понятно, кто я и зачем пришел. Но здесь какая-то наглость и напор нужны. Ты подходишь и говоришь: «Товарищ инспектор, я такой-то, что здесь произошло». На тебя не обращают внимания. Ты все равно гнешь свою линию. Потом звонишь на работу, говоришь, что такое-то дело. Оператора свободного нет. Берешь мобильный телефон и снимаешь. Потом уже на следующий день берешь комментарий у официального представителя, все это монтируешь и выдаешь в эфир. Есть живая картинка. Больше всего люблю рассказывать о людях. Вот приезжаешь в какую-нибудь деревню к бабушке. Кроме огорода и тяжелой работы она ничего не видела. Но у нее есть хобби — вышивка. И она делает это с такой душой, что ты просто обалдеваешь от того, как она это делает. Так почему бы про это не рассказать? Мне кажется, здорово.

— Есть какие-то свои приемы при работе над сюжетом?

Да, есть какие-то наработанные штучки. Они приходят со временем. Ты едешь и думаешь: как же мне написать этот сюжет, не знаю за что и взяться, очень тяжело. Приходишь, отсматриваешь материал и тут цепляет тебя одно слово. И все — это отправная точка и ты пошел дальше от нее плясать. Каждый материал разный. Они вроде и все похожие, но в тоже время все разные. В новостях, как правило, времени нет. Ты должен написать и сразу отдать это в эфир. Но если специальные репортажи и мини-фильмы, то там можно текст отложить, пойти погулять и потом его перечитать. А еще лучше с коллегой посоветоваться. Когда ты чего-то не знаешь, рядом всегда есть коллеги, которые тебе подскажут, помогут и натолкнут на мысль. У нас нет такого, что ты приезжаешь со съемок и что хочешь то и делай, но к «Панораме» сюжет должен быть готов. Рядом команда профессионалов, которые всегда готовы подставить плечо.

— В работе корреспондента что было самое сложное?

Самое сложное приехать и на месте событий разобраться и написать текст. Потому что в голове такая каша. И из этой каши, из потока информации, ты должен вычленить самое главное и перенести это все на бумагу. А еще сразу сказать это в камеру. Это было очень сложно на начальном этапе. Стендапы я писал в лучшем случае с седьмого раза. А когда сразу нужно делать несколько действий: идти, держать что-то в руках, посмотреть сюда, посмотреть в камеру, развернуться — неимоверно сложно. Но все приходит со временем, с опытом. Сегодня я приезжаю, вычленяю себе несколько точек, понимаю, что мне надо, сразу даю задачу оператору. Первое время очень долго мучил людей вопросами. У меня синхрон был по 10-15 минут. Сейчас это ушло. Если я услышал то, что хорошо ляжет на мой текст, сразу прекращаю интервью. Понимаю: самое главное человек уже рассказал, и это действительно пойдет в эфир и будет классно, как мы любим говорить «вкусная» вещь. Зачем мучить человека? У него и так стресс. А тут еще и корреспондент со своими вопросами. Очень сложно раскрутить собеседника на откровенный разговор. Люди абсолютно разные. Одни сразу тебе все выложат. А некоторые говорят не о том, ты им задаешь вопрос, а они уходят в другую сторону. Ты опять этот же вопрос, он уже начинает злиться на тебя, но ты понимаешь, что он не сказал того, что на самом деле происходит. Ты уже с другой стороны задаешь вопрос. И как только понимаешь, что он разговорился, то опять возвращаешься к тому вопросу, на который он сразу не ответил. Бывали случаи, когда люди понимали, что наговорили лишнего, потом звонили и просили не рассказывать.

— Как удается разговорить скромного собеседника?

Это шутка. Самое главное вовремя пошутить, посмеяться вместе с героем и над собой посмеяться. Показать, что я тоже волнуюсь и я самый простой человек, который рядом с тобой находится. Просто здесь стоит камера, а у меня микрофон. Но я от тебя ничем не отличаюсь. Самый простой пример — это люди самых обычных профессий: дорожный рабочий, механизатор, слесарь, водитель, в общем, профи своего дела. Он может часами тебе рассказывать о своей работе. Но когда к нему приезжаешь и включается камера, он выключается. И тогда ты просто говоришь оператору: «Камеру на плечо, и давай-ка мы вместе будем что-то делать». И делай это так, чтобы ему показать, что ты здесь не профи, ты не понимаешь как правильно нужно закрутить гайку, ты не знаешь в какой руке ключ держать, под каким углом. И он берет в этот момент и тебе помогает. Это как-то объединяет, самая тонкая ниточка натягивается и после этого он идет тебе на встречу. Самое главное быть простым.

О ПРИЗВАНИИ И БУДУЩЕМ

— Какие эмоции вызывает работа корреспондента?

Очень приятно, когда ты помогаешь людям. Как-то к нам в редакцию позвонила женщина. Говорит у них в доме сырость, хотя пятиэтажка недавно сдалась, но на это никто не обращает внимание. Письма писала, пришли МЧСники, выяснили, что вытяжка не работает. Реакции нет. Я позвонил напрямую председателю райсполкома. Через два часа она мне звонит: «Пришла целая комиссия, все отремонтировали, все сделали, не едьте, пожалуйста, к нам». Я говорю: «Вы что, мы к вам обязательно приедем и покажем как все это сделали». Я чувствую, что здесь я полезен. Еще пример, снимал большой репортаж «Градус ответственности». Фильм о пьяных водителях за рулем, об авариях которые они совершили и тех, чьи судьбы эти горе-водители превратили в ад. За очередной историей поехал в Городею Несвежского района. Накануне Пасхи в поселке пьяный водитель въехал в семью, которая шла по обочине. Жутчайшая трагедия, я без слез даже вспоминать не могу. Мама шла с коляской, а папа со старшим сыном на велосипедах. Шли по зеленой зоне. И в какой-то момент из-за поворота вылетает минивен. Он по касательной сбивает отца, цепляет старшего мальчика, отбрасывает маму и наезжает на коляску так, что коляска оказывается под машиной. И этот водитель туда-сюда начинает ездить. То, что пережила мама этих мальчишек описать невозможно. И вот мы общаемся, о произошедшем женщина рассказывает со слезами на глазах. Я и сам стою плачу. Настолько проникся этой историей. Ведь я сам отец. Вот и написать хотелось так, чтобы дошло до каждого: алкоголь и руль — вещи несовместимые. С этой семьей и сейчас общаюсь, созваниваемся иногда. О таких вещах очень сложно писать, но они должны присутствовать. Сегодня этот фильм показывают в большинстве белорусских автошкол. Безусловно, мне это приятно. Значит то, что я делаю, не зря. Не в полку. Хотя на самом деле я еще ничего не сделал, глядя на тех коллег, которые уже давно работают, снимают документальные фильмы.

— Что хочется сделать дальше?

Следующий этап своей жизни я вижу, наверное, в документалистике. Хочется покопаться в истории. В новостях круто, ты никогда не знаешь, что сегодня будет. Вчера я работал на мясокомбинате, потом поехал на предприятие, где производят лазерные системы для боингов, а потом у меня был рейд с ГАИ. Это интересно, это здорово. Но со временем этот драйв проходит и хочется кроме новостей еще что-нибудь делать.

— Вы чувствуете, что журналистика — это ваше призвание?

Я чувствую, что это мое. Но не считаю себя состоявшимся журналистом. Если сравнивать с развитием человека, то я где-то такой пятилетний пацан, который уже более менее может бегать и хорошо говорить. Здесь нужно постоянно учиться. Я знаю чего хочу, знаю кем хочу стать через 5-10 лет. Ставлю себе какие-то микрозадачи и

потихонечку к ним иду. У меня не все получается, но я иду. Очень хочу «телевершину», но не уверен, созрел ли я к ней. Какие-то вещи вроде делаю хорошо. Потом смотрю на коллег, а они делают лучше.

— Что эта награда значит для вас?

Для меня это как признание собственного Я. В этой жизни постоянно себе что-то доказываю. То, что я могу. Могу бегать. Могу закончить ПТУ с красным дипломом, а ведь это сложно, там много технических моментов, а я гуманитарий. В университете физкультуры научился плавать. Хотя до этого только умел держаться на воде. За два года обучился всем стилям плавания, получил второй взрослый разряд. Это очень многое для меня значит. Ставишь цель и идешь. Поэтому это просто моя очередная цель. А еще самоуважение.

— Что помогает идти к цели и справляться с критикой?

Семья. Супруга понимает, что телик — это моя жизнь. Она меня очень сильно поддерживает. В самые сложные моменты она всегда говорит: «Все будет хорошо, я с тобой». И в тот самый момент понимаю: не имею права подвести. Я должен обеспечивать семью, становиться лучше, самосовершенствоваться. Сжимаешь зубы, идешь, работаешь.

— Что посоветуете начинающим журналистам и тем, давно в профессии?

Начинающим журналистам советую не ждать сразу больших гонораров. Для того, чтобы получать большие гонорары, их нужно заработать. А заработать — это усердие, десятки-сотни исписанных вордовских документов, которые так или иначе будут выбрасываться. Много читать обычной художественной литературы, она очень развивает образное мышление. И ничего не бояться. Не бояться быть смешным, быть несведущим в некоторых вопросах, потому что всего знать нельзя. Состоявшимся журналистам — хочу, чтобы они показывали такой класс, на который я буду ровняться и говорить: «Да, ты крутой, я хочу тоже так».

Следующее интервью с Вероникой Бута выйдет 26 апреля.

Вернуться на главную страницу.

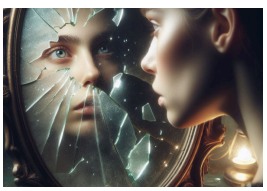
Tags: Интервью, Чернила

RECENT POSTS FROM THIS JOURNAL

Проклятие разбитого зеркала

художественный рассказ автор Наташа Евлюшина 2023 г. — Мое место меня ждет. Мое место меня ждет. Мое место меня ждет, — бормочу себе под нос,…

Проклятие разбитого зеркала. Продолжение

Начало рассказа здесь Я лежу дома под одеялом и смотрю в потолок. Даже горячая ванна меня не согрела, все равно знобит. Слышу, как…

Тексты для проекта "Открытая кухня" (Яндекс. Еда)

Статьи для проекта "Открытая кухня" автор Наташа Евлюшина 2023-24 гг. Раф: рецепт напитка Как засолить сёмгу дома: классические…

(Leave a comment)